

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская национальная МЫСЛЬ

Математика. Физика. Биология.
Экономика.

16+

Евгений Анатольевич Небольсин
Русская национальная
мысль. Математика. Физика.
Биология. Экономика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28322839

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-1934-5

Аннотация

Опираясь на содержания всех томов "Русской философии. Анализа истории" мной проведен более узкоспециализированный анализ в сферах точных наук, биологии, экономики. В дальнейшем, после переработки и дополнений перед умственным взором читателя появится более доработанный вариант. Понятный язык этого тома более специализированный и потому более сложный, но автор старался сделать мысли доступными всем. Приятного проведения времени за чтением этих книг.

Все дело в том, что человек был сотворен во Царствии Небесном, где кроме семейных отношений между Богом, Адамом и Евой ничего не могло быть. Следовательно, всякое научное открытие, каким бы оно выдающимся не было, оно остается общением только в его новой форме, а потому либо способствует усилению межличностных семейных отношений, либо наоборот их разрушает. Если разрушает Семью, то и вообще никаких научных открытий не надо, ибо оные становятся орудием убийства ближнего своего и самого себя. Такова грядущая судьба человечества, в которой, если человечество не вернется к прежнему укладу жизни и не окрепнет в радостном становлении по замыслу Бога, то погибнет.

Предисловие

Этот том книги написан мной для тех, кто ведет научные исследования. Вообще трудов научных множество написано на разные темы и каждый из них вносит свою лепту, ставит свой кирпичик в это здание и если строение сие претендует на вечность, то неизбежно домом молитвы наречется – будет Храмом Богу. Многие из них признаны, многие уже забыты, но труд их остался. Мне не хотелось делать множественные ссылки или тезисы из их работ, ибо от этого работа принимает не нужные очень громоздкие объемы. К чему это делать, ради того, чтобы показать о своей начитанности? Не ради себя мы должны жить, но ради ближних своих. Каждое растение много произвело листьев, но к чему гово-

речь о том, что когда-то было, несло определенное служение общему делу и теперь уже нет? И только плоды имеют вечность, служению коей подчинено бытие каждого листочка. То, что досталось обозрению – ствол и все то, что на нем в этот момент – это первое свидетельство о том, что ни один листик, когда-то бывший на этом древе не забыт. Также надо полагать, что зачлись им их труды во Царствии Небесном. Тексты второго и третьего тома – это несколько хаотичное муторное перечисление оттенков Истины в некоторой востребованной современностью специфике и в некотором сложившемся понятийном языке нового времени. Это удобно, ибо чтобы не усложнять работу множественными повторениями одного и того же принципа, мы просто перечисленные хаотично стоящие оттенки Истины ориентируем на нужную нам проблему. Сфокусируем на изучаемом вопросе и дадим ответ. (Читатель сам сможет найти также ответы и на свои вопросы). Поэтому содержание тома состоит из вырезок из самого основного содержания книги таким образом, чтобы акцентировать более сильно внимание на какой-то особенно востребованной проблеме. В них читатель мог видеть ответ на вопросы, которые ставит перед собой наука. Вообще, надо сказать. Что делать ссылки на того или иного ученого – это всегда дело очень скользкое, ибо всему всегда можно сделать опровержение – все в этом мире относительно. А таких как Н.М.Карамзин, А.Ф.Лосев, В.Н.Лосский, о.Иоанн Меендорф, единицы. Тем более, что это исходит из самого

желания человека жить или не жить. Если он жаждет жизни, то, неизбежно, все для него будет тем, что как-то утверждает их бытие в этой реальности – они уверуют в Воскресение Христа и увидят Царствие Небесное даже в земной своей жизни. Если жить не хотят, то все вокруг станет диаметрально – мешать им жить. Так и наука, либо она утверждает веру в живое, либо наоборот. Если человек жить не хочет, то и вокруг для него мертвое, только усложнившееся в эволюции, материя не одушевлена и не призвана к сослужению человеку в деле спасения. Так как человечество все-таки жаждет жить, то и научный анализ для таких становится поступью жизни по тверди этой реальности, для них материя – это форма жизни. Мне вспоминается по этому поводу обращение Гегеля к тем студентам, которым он читал свои лекции. Он призывал их приступать к учению с верой в Бога, в противном случае, занятия в науке становилось бессмысленным. Основной упор делаю на работы Алексея Федоровича Лосева. Повторюсь, что много трудов уже накопило человечество, но все они так или иначе уже давно вписываются в общий контекст. Труд каждого мыслителя не пропал и как-то тут, пусть даже очень краеугольно затронут, а потому его мысль не пропала. А потому нет смысла делать сноски или цитировать его, ибо это сильно трудоемко и работа принимает не нужные огромные размеры. Труды Лосского, Лосева, Меендорфа уже много вобрали в себя и мне остается делать ссылку на их работы не акцентируя на них

внимания либо о конкретной мысли можно прочесть в примечании (оцифрована справа в верхнем углу над словом и об этом можно прочесть в самом конце этого тома). Да много трудов и все они имеют отношение к этому древу учения, но в данный момент перед нами именно этот ствол и рассуждать о том, каким это древо было в иные времена, повторюсь вновь, обременительно и не имеет для нас смысла. Поклоним всем низкий и даруй им Господи Царствие Небесное.

В принципе, речь идет о следующем. Когда явление приходит из небытия в наше привычное бытие, то оно несет в себе только признаки его родителей – в том же числе, пустота порождает пустоту. Это видно из следующего. Рассмотрим производную и её первообразную. Некоторых признаков производное нет в её первообразной. То есть в данном контексте отсутствия признаков первообразной на её же производной является пустотой. А так как подобное родит свое же подобие, то появившиеся признаки будут нести в себе выражение пустоты, ибо явление наследует только признаки своих родителей. Это высказывание дает нам право утверждать о том, что чувственно распознаваемый мир произошел из человека, а именно эти звезды, галактики, материя, флора и фауна. Мир произошёл из того человека и в его образе терпит становление. Остается данную аксиому адаптировать в самые различные сферы человеческого мировосприятия.

Система ссылок

Вступление. Вводные понятия.

Новизна этой книги в том, что изложение основной мысли, озвученной в первом томе, единовременно ведется на разных понятийных языках: богословие, история, биология, физика и математика. Причем изложение идет одновременно и связано посредством системы ссылок. Как бы в общем музыкальном произведении каждый инструмент по-своему подбирает один и тот же мотив или гармонично встраивается в общую структуру музыкального произведения. Если человек не распознал самого себя в изучаемом им или исследуемом им материале, то он ничего не узнал и ничего не нашел. Математику можно сравнить с барабанами, с помощью коих выразить тонкости основной мелодии невозможно, ибо тут нужны разного рода наполнения и при этом не так, что сначала один инструмент, затем другой и потом третий, но все они должны вписываться в одну структуру, то есть играть одновременно и в общей гармонии. По этому принципу создавался второй том и последующие (хотя надо сказать, что работы там в них ещё много и она будет вестись). Таким образом, специализирующийся, к примеру, на математике или биологии сможет перейти по ссылкам в физику, философию, а затем и в богословие, чтобы узнать самого себя в изучаемой или исследуемой реальности и понять свое место в общем служении обществу и Общему Делу его. Со временем, надеюсь успеть привязать также с помощью системы ссылок к истории Н.М.Карамзина.

Приведенные мысли касательно точных наук повествуют общие принципы мироустройства, адаптировано к специфике мировосприятия данной научной доктрины. А именно то, как в общих критериях данного научного исследования наука исповедует Божественное происхождение мира. Так как здесь приведены общие тенденции мироздания, то неизбежно, множественные частности от этого общего за пределы этого общего выйти не могут. Иными словами, если мы рассматриваем мир под собой с вершины высокой горы, то если мы будем рассматривать его уже у подножья высоты, то за пределы вида, созерцаемого с данной высоты, мы выйти не сможем – мы так и останемся в пределах его. Мы будем видеть множество частных, кусочков того целого, открывшегося нам с высоты – и не более этого, к чему надо быть сразу готовым в своих суждениях. Итак, перед нами математика, физика, биология, экономика, стиль русского рукопашного боя. Историю, как частное и как более востребованное для разъяснений современной ситуацией в России, решил вынести в отдельные тома: четвертый и пятый.

Таким образом, не смотря на великую усложненность, к которой ныне пришли современные ученые в науках, все равно, так как они являются частностями-кусочками целого, а значит бытием своим мотивированы тем, что в соотношении с общим остаются свидетельством о том, о чем свидетельствует их общее – о Боге. Суевольность углубленных изысканий скраывают общее, а потому его все сложнее и сложнее

распознавать. Прошу об этом помнить всегда

1.1. Богословие и научный анализ

Что такое вершина, с которой открывается лежащий под ней мир. Во-первых, это точка – по определению о вершине. Во-вторых, эта точка имеет ряд качеств, свойственных вершине, через призму коих человек видит только то, что имеет подобие ей. Вершина – всегда сообразна некоторой степени совершенства. Вершина, как прообраз Голгофы Христовой, заложена в природе каждого человека и самой жизни вообще для того, чтобы быть узанным Христу в момент Его Первого и Второго пришествия. Если мы будем изучать историю всех философских, научных, религиозных доктрин и если мы всмотримся в образ и законы становления эволюции жизни, то заметим очевидное – все шло в процессе становления только в пределах направления ко Христу распятому и воскресшему. Мир готовился принять Его Первое Пришествие. А ныне мир, помятуя и свидетельствуя о Первом Его Пришествии и Воскресении, готовится встретить Его Второе Пришествие. Это и есть тот самый общий знаменатель, под который постепенно подводится всякое становление, это и есть то самое совершенство, до образа коего движется все. Это и есть те самые пределы общего, в границах коего движется вся Вселенная, подчиняя себе всякое.

Просто бытие на вершине – всегда есть совершенство, в коем уживается противоречие, в коем вершина с одной стороны всегда есть самое тяжелое состояние и стояние бытия

Вселенной, а с другой абсолютное совершенство – всегда есть абсолютное равновесие-покой. Это видно из следующего прообраза. Палка, которую поставили вертикально постоянно стремится упасть согласно законам физики. Но бытие живого – наоборот, как бы выводит палку вновь в состояние вертикали и её равновесия. Просто вертикальное положение равновесия палки остается вершиной сообразно Вершине вершин – Голгофе Христовой, а ведь, не смотря на это именно на этой Вершине вершин зародилась жизнь – в покое, как абсолютном подобии пустоте.

Так устроен наш организм, что оный противостоит всем покушениям на равновесие его здоровья, постоянно восстанавливает утраченное. (Этот момент потом станет свойством корпускулярности, устойчивости к воздействиям). Таким образом, человек есть вершина бытия жизни, на которой ему естественно только стоять.

Точка имеет завершенность в себе самой, также как вершина этот образ тоже несет в себе, а именно образ этой завершенности в себе самой несет каждое живое тело организма. Вне этой целостности завершенного в себе нет жизни (на теле живого не должно быть ран). То есть точка – первообраз любого порядка, который воспринимается как порядок только лишь в одном случае – имеет животворящее определение. Если порядок не потворствует бытию живого в данной ситуации – это не порядок, а хаос. Просто завершенность в самой себе – элемент постоянства, заимствованный из пусто-

ты, благодаря чему только завершенность подобна пустоте. Иными словами, всякая незавершенность инородна пустоте, а потому наделена другим свойством пустоты – устойчивой стабильностью в некоторой степени. Пустота – это свойство первообразной относительно её производной. Просто некоторые элементы первообразной уходят в небытие для её же производной. По этой причине, неизбежно производная должна обретать образ и подобие пустоты, как несущий элемент постоянства её. Именно по этой самой причине реальность перед нами встает, как несущая в себе элементы постоянства, что и выразилось на всеобщей сферичности всего вокруг – начиная от самых элементарных частиц квантовой физики и заканчивая галактиками. Таким образом, перед нами встает первообразный мир. Он полон всего живого и в нем нет пустот для живого.

Сам по себе привычно созерцаемая Вселенная, поражённая грехом, свидетельствует о Божьей Сущности точкой со значением пустоты (то есть ноля или нет величины во грехе), которая становится Центром всего. Ибо Божественное чувственно воспринимаемым грехом не обладает, то есть в Его свойствах нет поражения грехом, а следовательно нет всего того, что может быть соизмеримо греху – речь идет в том же числе о временно явленной протяжённости во времени. В то же время, присутствие Бога есть везде, где материя, несущая в себе двоичность природы, а значит есть влияние через одну из составляющих ее природу, но нет протяжённо-

сти, как величины греха и самого греха в Его присутствии¹⁶³. Парадокс – протяженность является свойством материи, а Божественное, как отсутствие величины греха, протяженностью не обладает – она есть точка, как минимальная величина. Но когда поражение грехом появилось в реальности, то, так как начало – это ещё не движение, по слову учителей Церкви (смотри здесь (!2)). Иными словами, ещё пока не может проявиться как некая чувственно привычно воспринимаемая реальность, соизмеримая с естеством нашим, а потому учёными о ней свидетельствуется как самая элементарная жизнь на молекулярном уровне. Как ни странно, но с позиции природы, несущей в себе поражение грехом и, как следствие, наделённой всеми известными науке понятиями об эволюции и законах сохранения, как раз это есть то самое место, через которое первый Адам был изгнан из Рая. Причем первый человек, с позиции научного анализа, только в таком вот виде пребывать мог. Точнее это только то, что попадает в наше поле зрения, имеющим столь сильное поражение грехом, с помощью естественных ему инструментов диалектического материализма – он был точкой сообразно Вершине Голгофы Христовой, а потому несет в себе точку и остается сообразным ей во всех смыслах этого слова. Это дает нам право утверждать о том, что весь мир произошел из человека и потому он сообразен человеку во всех смыслах этого слова. Именно по этой причине, по слову Григория Паламы, научные «... знания хороши для упражнения

остроты душевного ока», если занимают свое установленное Богом место, а потому с позиции православного богословия не становится ересью.

Итак, точка – это два в одном – с одной стороны, вершина бытия, как прообраз Голгофы Христовой, с которой открывается мир во всем величии и многогранности подобия ей. А с другой стороны, точка – это то место, в котором утверждается связь с миром Царствия Небесного. А с третьей стороны, точка – это то, через что произошло падение человечества из Царствия Небесного, а потому всё в этой Вселенной несет в себе подобие ей в образе, ибо подобное в форме порождает только свое же подобие в форме и множестве производных этой формы.

1.2. Общие моменты

1. Надо сразу сделать важное утверждение о том, что естественным для Вселенной является состояние только абсолютное подобие Богу и пребывание в Его Естестве. Именно этот момент является стимулирующим активатором всеобщего становления, развития, всеобщего движения до образа Его в данной конкретной реальности. Просто образ Творца в разных реалиях имеет различный выражение: для движения – постоянство, для хаоса – порядок, для души – любовь, для живого и всего чувственно воспринимаемого требуется Божественная полнота во всех смыслах этого слова. И так до бесконечности.

2. Естественное место созерцания окружающей человека

Вселенной – Вершина вершин этого бытия. Ибо только с того места, с коего на мир смотрит Бог, является нам естественным для созерцания. Разрозненный, безсвязный и многогранный окружающий мир предстает монолитным, всеобъемлюще единым целым – в том образе единого, коим является сам сообразный Богу человек. С Божественной отдаленности от нашего бытия в естественный человеку узкий сектор обзора вмещается вся Вселенная – только данная позиция созерцания и только такое мировосприятие естественны человеку и потому так Бог замыслил о человеке, чтобы он был в непосредственном общении с Ним и чтобы зреть мир через то, что он имеет. После грехопадения естество мировосприятия не изменилось и он по прежнему может созерцать Вселенную через те же прежние возможности, то есть той же самой ограниченности сектора обзора, коим наделен при сотворении и при этом в поле его зрения может попасть только его самого сообразного Богу – образ единого, естественного Царствию Небесному, то есть стоит перед глазами как эталон-призма. Таким был представлен мир до грехопадения и это есть тот самый эталон, который ляжет в основу сообразности всех образцов-шаблонов, а также свойственных им мер и единиц измерений, которые в сущности своей несут только то, что есть тождественно в первую очередь живому, а значит и цельное и замкнутое в полноте. Итак, после грехопадения сектор обзора остается тот же, то есть шаблон мировосприятия остался прежним, изменилась только лишь

точка отсчета созерцания, а вместе с ним меняется охват восприятия Вселенной – он лишается той всеобъемлющей полноты и получает множественность созерцаемых частных, ибо посредством узкого сектора обзора вне Божественной удаленности может зреть некоторые отдельные участки. Но, не смотря на это, подобное познается только своим же подобием, то есть человек может видеть только свое же подобие – цельную замкнутую в себе полноту, может зреть прообразы Бога даже в ограниченных частностях. Мир по прежнему созерцается в законченной полноте в себе и перед нашими глазами стоит тот же эталон-призма, посредством ко-его он видит то, что имеет схожесть ему в образе Творца – ту же законченность, замкнутость в себе той же самой полноты, но только теперь эта полнота выражения не всеобъемлющая, а множественно частная – мы продолжаем видеть мир Царствия Небесного, но теперь уже во множествах образков-частностей, то есть предметов. Теперь мы видим красивую и привлекательную на вид форму и образ запретного плода, иной раз в ущерб внутренней сущности. То есть мы, несущие в себе жизнь, наделены той же полнотой выражения Божественного на себе, который в земных условиях это созерцается как привычный живой организм. К примеру, если мы издали видели всего живого слона, то в непосредственной близости мы опять видим в первую очередь живое, а не форму – мы видим живые клетки, несущие образ того самого организма, который мы созерцали издали.

Если мы начнем рассматривать более глубокий мир клеток, то мы опять увидим живые, наделённые полнотой и замкнутостью сообразные Божественному реалии. Мы увидим то подобное, из которого состоит его подобие в образе живого слона. Точно также и потому же принципу из сфер Общего зрим частное микромира, мы созерцаем мир вокруг себя. Мы видим не хаос, а наделённые уникально сложенной полнотой маленькие реалии, раскрывшиеся нам с позиции некоторой высоты обзора Вселенной. Чтобы стать «другом парадоксов» и осознать, что хаос, на самом деле – иной порядок, который можно понять лишь на более высокой позиции обозрения, надо подняться на эту более высокую высоту. И эта высота заложена в природе человека, она была наиболее сильно активирована сложными условиями выживания, ибо востребована и она позволяет распознать связь между явлениями, между реалиями с уникально сложенной полнотой. Так разум вдруг видит эту уникально сложенную полноту маленьких реалий (атомов) в более общих, макроскопических пределах. Ибо какое-то иное представление о полноте в наш разум не заложен. Далее, в процессе эволюции, человек распознавать научился иное проявление полноты в иных масштабах и эта способность также обусловлена той же высотой восприятия мира, с позиции коей в сознании людей оформилась новая полнота времен. Вселенная с её умственно обозреваемым хаосом, в иных пределах высоты созерцания несет в себе порядок, подчинена законам

иною порядка, в пределах коего даже воспринимаемый хаос не есть покушение на суть вещей, утверждаемой любовью Божьей. В этом важный замысел иконы святого Андрея Рублева Святой Троицы, где вроде бы изображен порядок вещей, но оный не может существовать – для природы это хаос, но мы видим, что не смотря на этот беспорядок и неправильность соответствий или уродства, мир существует и держится Советом Святой Троицы, Её Любовью. Отсюда следует революционный вывод о том, что на самом деле утверждающим началом, обуславливающим возможность движения эволюции жизни, а именно в её возможности распознавать порядок в созерцаемом более глобальном хаосе – есть любовь, которая в те времена, когда жизнь была примитивна и не имела ещё в своей природе такого высокоразвитого инструмента, как чувства. Но только счастливая случайность, благодаря коей жизнь выпадала из логически выверенных событий, свидетельствуя о том, что существует иная реальность, коей счастливая случайность подчиняется и с которой возникшая жизнь также имеет сцепление и она своим влиянием в этом хаосе выстраивает иной исповедующий её порядок вещей – обозначившись в данной полноте времен. Так как эта реальность более общая, более всего Божественная и великая, то понятно, что она сможет выразиться на природе людей в процессе эволюции в самый последний момент, в течение бесконечного промежутка времени. Иными словами **религиозность появилась в самом начале всего, но на**

природе тварного, как осознанное и поддающееся современному привычному осознанию выразилась в самый последний момент. Сам факт того, что явление выпало из логически выверенных событий и стала счастливой случайностью, свидетельствует о том, что есть некая сторонняя сила, которая вошла в адекватное сцепление, контактирует более лучше, ибо нечто наиболее подобное ей. Это мы видим в Книге Бытия. Эта видимость противоречия, которая указывает нам на ещё одну грань всеобъемлющей полноты живого, неизбежно явленной в эталоне шаблона для мирозерцания, благодаря чему счастливая случайность в процессе эволюции становится все более и более естественным ходом событий и завершается новой полнотой времен, как свидетельство о Первом Пришествии Сына Божьего и как пророчество о Его новом Пришествии Втором. Человек точно выполняет множество операций и даже не задумывается о том, что когда-то любое простое действие было выстрадано зловещим естественным отбором. Человек – существо райское, в котором все выверено в точности, ибо само его бытие в раю – уже есть точное место нахождения, естественное для него, как прообраз точного попадания во всех смыслах этого слова. В то время как всякое альтернативное этой точности энергозатратно и для бытия требует трудов в поте лица – это биатлон. Мы видим направление, в котором неизбежно должна двигаться эволюция – подобно эволюции в артиллерии. Артиллерийский снаряд, который имеет малую вероят-

ность попадания в цель постепенно заменяется самонаводящимся реактивным снарядом. Вот какое определение эталона в шаблоне для мирозерцания, определяющего эволюционные токи жизни и сопутствующего им научного прогресса.

Отсюда нам понятна природа корпускулярности и порционности этого бытия – мы видим то, что несет в себе образ законченной полноты эталона, заданного во Царствии Небесном (!1). Мы видим то, что вписывается в шаблон (в работе по физике опубликованной в «Научной перспективе» этому понятию мной дано имя – бытийная единица³⁰³). К примеру, мы видим окружность, нарисованную на листе бумаги, но если окружность не закончена в своем образе (если начало линии пока ещё не сошлось с концом), то это как окружность не вписывается в эталон и потому не воспринимается разумом как реальность окружности. То есть, как окружность, ум её не видит и потому не пользуется её как окружность – она для цельности-замкнутости остается функциональным вакуумом и космической пустотой, хотя в иных образах той же полноты шаблона она существует (к примеру, кривая линия несет в себе свойство Божественного единства, распознается только совсем иначе – не окружностью, как новое функциональное основание полноты, а непрерывность этой кривой линии). Далее может быть рисовавший окружность что-то дорисовал ещё к ней, но так как не довел до законченность полноты в этом, то видим опять же только то, что успело выразить всю полноту – окружность.

Всё в мироздании пребывает в развитии, но так как мы видим только то, что в прообразе Божьем, то есть в полноте Его выражения (а развитие всегда предполагает только одно направление движения – возрастание до образа Его), то появляется эта порционность, при которой развитие продолжается до некоторого предела соотносясь с Ним. То есть развитие обретает Божественную полноту выражения и, так как возрастание до образа Божьего продолжается всегда, то дальнейшее развитие вновь исчезает из поля зрения, оставив в поле нашего зрения только то, что уже получило завершение этой полноты. До этого самого момента, пока развитие не дошло до этого предела – его нет для нашего восприятия – оно есть пустота-вакуум, но как только пересекает этот рубеж становления – возникает как чувственно воспринимаемая реальность – возникает из ничего, неся в себе все признаки своего родителя-пустоты и становящейся сущности пустоты. То есть соотносясь Божественному в данном специфическом контексте – пустоте изменений, то есть бесконечному сонмищу абсолютного постоянства. То есть полнота времен вычленяется из пустоты только благодаря тому, что несет в себе элемент постоянства, заимствованный из пустоты. Далее проходя рубеж дальше – вновь исчезает для нашей возможности созерцать чувственно и вновь пропадает, ибо после этого рубежа возрастание ещё не успело набрать полноту Божественного, то есть развитие утратило наш образ – образ полноты. Таким образом, зрим мы вокруг себя

самих же себя, то есть полноту образа точки – мы видим все в порциях, в квантах, в обрывках, в островках выражения полноты Божественного – в предметах. Сам по себе мир вокруг нас – сплошное бытие – это естественно для вершины обозрения Царствия Небесного, но не сплошное в чувственном распознании из-за порчи грехом, как разрозненные упорядоченные порции, островки бытия – планеты, звезды и так далее. О том, что мир – сплошное бытие, свидетельствуют только множественные связи между предметами в космической пустоте, поиском коих столь усердно занимается наука. Итак, после грехопадения, мы получили ограничение в возможностях воспринимать Вселенную – она теперь для нас – некая порция, узкая полоска, обозреваемый маленький участок, воспринимаемый чувственной природой, узенький видимый спектр радуги, упуская из виду весь остальной обширный диапазон электромагнитных волн. Возникшая порция наделена теми характеристиками, которые мы взяли за основу в физике, математике, биологии и экономике. Остается только более подробно разобрать отдельно каждый из них.

1.3.Ещё несколько общих определений.

Всякий из нас стоял на берегу реки. Воды её текут вдоль береговой линии. Если бы земля под нами (и мы, стоя на ней) двигалась тоже с такой же скоростью, то нам не распознать перемен в воде – раз нет контраста, то река для нас была бы лужей. То есть, первым условием, которое позволяет чело-

веку видеть изменения в реке – постоянство берега, недвижимая точка отсчёта (в то же время, о постоянстве берега можно судить благодаря течению реки, что также важно для нашего исследования). Всякий из нас помнит все перемены в организме, от раннего возраста до этих минут, когда вы читаете эти строки. Относительно берега или стоя на коем, мы можем замечать перемены в себе от раннего детства до этих мгновений, происходящих в самом себе и окружающем мире – в нас самих и в окружающем пространстве Вселенной постоянно что-то рождается и отмирает, и вновь рождается относительно берега сего. Это та самая часть человеческой природы, которая останется жить после смерти. Следует заметить, что здесь речь шла только о постоянстве-движении, но не шла речь о том, как это выражено. Мы не сказали о том, какие образы принимает эта реальность.

Исходя из этого нам становится ясным общее для всего мира, что *всякая частица, если она оказалась распознаваемой органами чувств или разумом, несет в себе двойственную природу*⁴³: *постоянство и изменение*.

Что мы можем созерцать. Если дать определение природе человека, то перед нами встает очевидное – природа человека двоичная. Но нам интересно теперь само соотношение двух составляющих нашу природу двоичности. Так как точка – это есть то, что оказалось в поле нашего обозрения, то относительно всего остального пространства пустоты она терпит развитие в образе взрыва. Точка вбирает в се-

бя пространство, становится подобием ему сообразно своему естеству во всех гранях точки-вершины. Это неизбежно, также как камень, оказавшийся в поле досягаемости огня обретает его прообраз – нагревается. То есть природа постоянства и природа перемен соотносятся как бесконечное пространство к точке. Так абсолютно общее соотносится к абсолютно частному, то есть Божественное к тому, что стало нести в себе печать первородного греха Адама. В этом есть Лосевское «... становление синтезирует подвижной покой бытия единицы с принципом упорядочения, объединения, собирания инобытийных полаганий...» (§89 Диалектическая формула натурального ряда). Это важное замечание, ибо всякое эволюционное становление в инобытии для точки всегда будет в пределах влияния абсолютной пустоты, формируя интересные образы себя и о себе.

1.4. Важное утверждение.

Положим, что никакой пустоты нет, тогда частицы материи не могут входить во взаимодействие между собой. Почему? Потому что взаимодействие – это контакт-точка-постоянство, иными словами, это есть специфическая и свойственная природе данной сферы сообразность Богу в естественной для этой сферы реалии, носящей имя – пустоте. Нет взаимодействия – вообще ничего нет. То, что частицы между собой взаимодействуют говорит о том, что они имеют что-то общее и родственное первообразную-происхождение – происхождение из одного общего на-

чала и они уже связаны. То есть то, как явления были связаны в первоначале их, в данной степени вечного становления в процессе эволюции осуществляется в критериях возможностей природы эта связь первоначала трансформируется в естественные реалии новой среды. То есть изначальноное единство обрело в данной сфере иное выражение – взаимодействие-контакт. Но в любом случае, взаимодействие частиц между собой происходят именно в тех же пределах природы этого начала, только в пределах естества заложенного в каждой частице – посредством начала. Производное во взаимодействии не участвует, ибо инородные по природе реалии друг друга «не видят». Эта связь становится двоичной и пустотой, и движением явлений. Итак, даже если Творца нет и природа явления случайная, то сам факт того, что произошло взаимодействие, свойственное хаосу, оное посредством первообразных будет свидетельствовать о первопричине и как-то там в пределах природных возможностей будет выстраивать свидетельство о начале – воспринимаемы сознанием как структурный порядок-образ начала, но только уже в иной сфере бытия – в инобытии. Присмотримся к самой пустоте внимательнее. Согласно диалектическому закону все пребывает в развитии от простого к сложному. Хорошо. Вот перед нами усложнение простоты в данном явлении, попавшее нам в поле зрения нашей ограниченной возможностями природы. Что такое пустота? Пустота – это все то, что не распознает-

ся чувственной природой организма человека. Под это определение пустоты попадает все, даже вкус яблока, которое не откушено. Поэтому, хотя видимый спектр очень узенький, но это не означает, что все то, что нами не видимо и представлено пустотой не существует. То, что является простотой, претерпевающей усложнение, оное по-прежнему вступает во взаимодействие, но в ограниченных грехом временных промежутках об этом взаимодействии нам опять ничего узнать. Просто само по себе начало из-за малых промежутков времени развития в наших глазах наиболее подобно постоянству пустоты – иными словами, течучесть процессов в самом начале всех начал очень замедленное и абсолютно наиболее подобно пустоте. Именно по этой причине, о процессе происходящем в самом начале начал, мы узнать способны только на протяжении бесконечно огромного времени, когда нам завершится формирование и явится образ Божий в данном качестве и имя ему – полнота времен. (Именно по этой причине взаимодействие опосредовано подобными друг другу природ происходит сильно растянутым образом во времени и распознается как слипание элементарных частиц.) Именно по этой самой причине, человек, как самое совершенное, сформировался в самый последний момент становления эволюции, как полнота времен и в то же время приготовление Вселенной к исполнению иной Полноты времен, когда придет Спаситель, чтобы благовествовать Воскресением Своим, а потом придет для того, чтобы вер-

шить Суд Отца Своего над людьми. Все эти реалии в самом максимуме простоты были заложены в самом Начале всех начал и выразились только в самые последние моменты бытия нашей современности, кроме Суда Божьего.

Мы узнаем о том, что есть некоторая невидимая реальность только в одном случае, если ум замечает отклонение, то есть когда этих взаимодействий произошло не одно, а множество. Это также как теннисный шарик, ударившийся о стену никакого видимого разрушения ей не нанес, но множество их сделает в стене дыру, хотя взаимодействие шарика со стеной созерцается нами как пустота взаимодействия, то есть как бы столкновение шарика-то со стеной не было. Тем самым, само первоначало взаимодействующих явлений хоть и имеет свое уникальное влияние, ибо оно родственно им обоим, но распознаваемо только в образе их поведения при взаимодействии. Итак, если нет пустоты, то и нет того, что несет её образ – нет взаимодействия, свидетельствующего о пустоте – не о чем исповедовать взаимодействию. Поэтому отвергать бытие Творца – отвергать саму пустоту. Если сказать о человеке, что он есть продукт эволюционного становления от простого к сложному, как говорят атеисты, то и молитва тогда просто обретает иное имя. Нам надо принять образ пустоты, чтобы свидетельствовать о ней в новом порядке – творить пустоту. Почему именно пустоту? Потому, что именно пустота является первым признаком добра. Ведь человек – это тело

памяти, запечатлевающей только злое – оно несет в себе из прошлого только раны увечья. То есть тело памяти призвано помнить только ошибки. Если нет ошибок, то нет ничего для освидетельствования – это пустота. Получается, что именно пустота является совершенством в максимуме, ибо нет ошибок. То есть человек несет в себе только этот образ совершенства – отсутствие ошибок, а это значит, что не востребованы ни панцирь на спине, ни рога, ни мощная клыкастая пасть. Толстой сказал, что любовь – это как палец, о котором я начинаю думать, когда он болит. То есть, как только палец возник в нашем сознании как реальность, так сразу же мы говорим о том, что нет чувственно распознаваемой пустоты – Божественный порядок вещей разрушен. И мы восстанавливаем этот порядок структуру, а именно прообраз пустоты в самих себе – лечим палец. Такова наша воспаленная первородным грехом природа, что видеть Божественное она не может, для неё Оно видится греховной пустотой. Чувственное распознавание не пустоты имеет много проявлений, не только как болящий палец – это всякая реакция чувственной природы на любой раздражитель или источник, разрушение структурного порядка. Поэтому, когда мы говорим о познании посредством анализа или органами чувств, то сразу должны понимать, о чем идет речь.

1.5. Стабильность

Согласно закону сохранения, энергия попавшая от Солн-

ца в земные условия не пропадает, а начинает трансформироваться, переходить из одного состояния в другое, промежуточным этапом при переходе которого стала такая форма её состояния, наиболее сильно отразившая Божественный Образ. Это мы пытаемся здесь обосновать, то есть нарисовать саму схему-принцип, согласно которому появился человек на Земле. Всякое новое состояние, в которое перешла солнечная энергия, обладает какой-то степенью стабильности и устойчивости сообразно родителю своему – Солнцу. Под словом «устойчивость» здесь понимается сопротивление всякому воздействию. Например, вы находитесь в вагоне поезда. Вот он начинает равноускоренное движение до определённой скорости, после чего уже движется равномерно. Два состояния покоя испытываете вы, согласно закону механики, когда вагон стоял неподвижно и когда вагон совершает равномерное движение. Но во втором случае, в отличие от первого вагон несёт в себе энергию, которую он принял опосредованно различных стихий от Солнца. Так как вагон находится в земных условиях и так как он движется, то автоматически включаются силы сопротивления. Силы сопротивления полностью зависят от качества путей. Если рельсы ровные и гладкие, наделены свойством абсолютного скольжения, то того толчка, который ускорил движение вагона, будет достаточно для вечного движения с одной и той же скоростью. То есть возникло противоречие между реальностью (имеет место торможение) и идеальным случаем (когда нет сил со-

противления). А так как имеет место противоречие, то автоматически это становится стимулятором какому-то движению в естественном отборе, сводящему противоречие на нет, причем двумя способами утверждая состояние покоя – это сообразно Пасхе Христовой «пройти мимо» разрушающего воздействия, а потому не требуется энергия на восстановление – первое; это постоянное питание энергией для того, чтобы восстанавливать себя после разрушительных воздействий и поддерживать себя в состоянии покоя. Оба образа выразились на Голгофе Христовой и были пророчеством о Пришествии Сына Божьего в этот мир сначала о Первом, а теперь о Втором. Применительно к миру элементарных частиц оба образа утверждения стабильности оказываются востребованными, а поэтому появляются такие формы жизни, в единстве которых борьба противоположностей сведена к нолю, обуславливающее все более и более вечное бытие явления, родившегося в земных условиях благодаря солнечному кванту света. То есть представим, что в этом направлении имеются сразу несколько путей, идущим параллельно: одни рельсы сверх скользкие, другие с шероховатостями, а другие пути вообще разобраны. Так вот противоречие будет сведено на нет лишь в первом варианте, то есть в нашем рассматриваемом случае зарождения жизни в процессе естественного отбора останется только такая особь, которая прошла по скользкому пути и сохранила импульс энергии благодаря тому, что не имела сопротивления своему бы-

тию жизни. Как это может выразиться в природе? Итак, само наличие противоположностей автоматически обуславливает напряжение, которое постоянно стремится к самонейтрализации. Это та самая сжатая пружина, распрямляясь которая в процессе эволюции формирует такие формы, которые это напряжение, обусловленное бытием противоречий, сводит на нет максимально и делает в данных возникших формах дополнениями друг другу. То есть в возникшей форме находят отражение, с одной стороны, движение, обусловленное начальным толчком, а с другой стороны, форма или это движение очень долго хранит себя благодаря поглощению энергии от Того, чей образ формируется как стабильность. В чём именно состоит противоречие? Дело в том, что источник энергии стимулирует толчок движению в данных условиях внешней среды и от того, в каком направлении пошло это движение после данного толчка, зависит продолжительность этого движения. В этом есть естественный отбор, благодаря которому движение оказывается в сфере нашего обжитого пространства, то есть в сфере возможностей распознавать. Как ещё это можно себе представить визуально. Представьте себе взрыв, которому сообразно всякое явление. Стимуляция движения наиболее сильно происходит в том направлении, в котором максимально благоприятные условия для его наиболее вечного сохранения. Так как мы сами по своей природе разделяемся границей между двумя стихиями, то движение, имеющее максимальную адекватную значимость для наше-

го восприятия после толчка-взрыва будет находиться также в данном разделе стихий, в области границы, в пределах коей мы обитаем (берег-река). То есть речь идёт о плоскости-границе. Что-то альтернативное данному направлению будет гаситься самими условиями среды, в которой происходит стимуляция явления. Такова природа сопротивления бытию данного явления. Таким образом, мы имеем некоторую абсолютную реальность, в которой движение от толчка имеет абсолютную вечность бытия. Что-то альтернативное ему требует уже поддержания, то есть дополнительного толчка, уничтожающего угасание движения, то есть растраты, возникшие от сил сопротивления. Чем сильнее проявление альтернативы, тем больше нужно толчков для поддержания движения в состоянии стабильности равномерности. Итак, мы имеем толчок новому движению и сопротивление этому движению в данных условиях среды, в которых этот толчок имеет место быть. Это противоречие в единстве борьбы противоположностей автоматически обуславливает эволюцию формы данного движения, в которой формально максимально выражается некая уникальная сущность, позволяющая иметь данному явлению продолжительность стабильности форм бытия. Но как это выражается на форме самой природы. Представьте себе, что вы на вершине горы. Вы видите мир вокруг в единстве, вы видите то, что сокрыто у подножия горы. Да, на вершине есть ответы на вопросы (мы видим самые скользящие рельсы), но нет на ней жизни,

ибо энергоносителей более всего там внизу, где есть более хорошие условия для жизни. То есть для продолжительного бытия необходимо одновременно быть и на вершине, ибо на ней открывается правильный путь, обеспечивающий продолжительную стабильность и в долине, где есть источник энергии и условия бытия более мягкие. Здесь противоречие стимулирует напряжение, при котором надо быть и там, и там. И там, где нет жизни, но есть ответ на жизнеутверждающий вопрос, и там, где есть жизнь, но нет животворящего ответа на вопрос. Оба состояния должны ужиться в одном одновременно. Так как ослабевшая из-за первородного греха жизнь могла зародиться только там, где она это естественно (в долине очень благоприятные условия для рождения явления от кванта), то автоматически возникла необходимость ведения о том, куда надо двигаться, чтобы движение быть всегда, где для неё нет препятствий. То есть самопроизвольно начинает выкристаллизовываться в процессе эволюции на природе жизни такая форма организма, которая всё более и более распознает те пути, которые наделяют явление продолжительной стабильностью. Почему это проявляется? Потому что это востребовано, ибо всякое движение стремится быть вечным (вагон по инерции после ускорения без сил сопротивления движению движется вечно). Стремится быть вечным или в область мировосприятия попадает только то, что оказалось относительно вечное. То есть, если бы среда не несла бы в себе торможения, то и не было бы востребован-

ности видеть благоприятные условия для движения. Востребованными становятся органы зрения. Так как среда земных условий несёт в себе сопротивление, то автоматически появляются органы чувств, позволяющие видеть перед собой препятствия и проходить мимо. То есть имея толчок жизни проявляется такая её форма, которая почти не ошибается, не сталкивается с препятствием, то есть имеет максимальную продолжительность своего бытия. Тут сразу же включается жесточайший естественный отбор, в котором выживают более всего такие особи, у которых лучше всего выразилась эта природа видеть верный путь. Так сообразно Пасхе Христовой пошло становление человека при постоянных проявлениях мутаций, наиболее сильно отражающих потребность видения мира. Мир флоры и фауны – это лишь множественные ответвления от этого генерального пути, при котором живое научилось идти, не испытывая сопротивление, а если есть сопротивление, то пополнять энергию от происходящих в организме противоречий. Но генеральная линия так и осталась главенствующей для Вселенной, а значит имеет место такого отбора, при котором организм всё дольше и дольше живёт вне борьбы за существование. Отсюда следует интересный промежуточный вывод о том, что вечное движение, которое адаптировалось и всё более и более адаптируется в земных условиях опосредовано сенсорных способностей. В просторах космоса в этих сенсорных свойствах не нуждается, так как там силы сопротивления абсолютно малы, а по-

тому сие остается наиболее естественным человеку. Таким образом, движение в космосе обретает какую-то естественную для жизни вечность, а так как именно это вечное движение является стержнем жизни человека, то сие доказывает его вечность. Жизнь вечна. Мир для нас в остается в пределах Божьего Замысла, при которых он делится на то, каким он был до Первого Пришествия Сына Божьего и Пасхи Его. Проход мимо жала смерти до Его Воскресения было пророчеством о Нем, а после Его Восхождения стало свидетельством-исповедью об Иисусе Христе и пророчеством уже о грядущем Втором Пришествии Сына Божьего в мир. Этому сонаправлено все во Вселенной и мысль философская, и научные исследования, и эволюция человечества вообще. Просто для творения Божьего ничего более нет, чем жить в Замысле о мире и человеке в нем.

Это можно сказать ещё и по-другому. Источник энергии даёт толчок движению (или же энергия трансформируется согласно закону сохранения энергии в данный толчок энергии) сразу же множеству явлений в данной среде. Так как источник один, то все явления родственны, хотя их множество, Каждое явление тут же терпит сопротивление своему бытию в данной среде (это неизбежно и принимается как аксиома). Одни явления сразу же прекратили своё существование, другие имели место быть дольше, третьи еще дольше и так далее. Но из всех этих явлений имеют место быть такие, которые живут до сих пор и оказались в области обозрения

нашими органами чувств. То есть из всего множества явлений выделилась такая часть, которая наделена свойствами, позволяющими данному явлению выживать в данной среде максимально долго и даже вечно из-за того, что не встретили препятствий на своем пути. Либо, так как источник энергии имеет свойство стабильности, то есть постоянен, то однажды порожденное им данное уникальное явление со свойствами, позволяющими ему быть долго, постоянно стимулировано постоянным влиянием, благодаря чему и поддерживается стабильное состояние.

1.6.Еще одно определение стабильности

Итак, возьмем абсолютно тонкую прямоугольную доску и выведем её в состояние вертикального равновесия с опорой на ровный пол. Понятно, что если мы её выпускаем из рук, то она падает и мы, применив весь свой багаж научных знаний законов механики, можем предсказать траекторию и место падения её. Почему так происходит? Потому, что такое поведение материи естественно, ибо она мертва. Но жизнь подчиняется иному закону – несмотря на все то, что выводит нас из равновесия, мы не падаем, как прямоугольная доска, а наоборот выравниваемся, восстанавливаем равновесное состояние. Жизнь, пребывая в постоянных колебаниях возле точки абсолютной устойчивости-покоя и абсолютного равновесия-покоя, как бы включает в себя обе эти составляющие – распад и восстановление, и устойчивости-покоя-равновесия. Одновременно и пребывая в равновесии, и утратив

равновесие, она падает, и вновь выводится в равновесие. Такова природа человека, а, следовательно, все то, что попадает в поле нашего зрения наделено тем же естеством – оно пребывает в стабильном состоянии верхней мертвой точки, при котором имеет место запас энергии.

Такова природа стабильности в контексте некоторых определений. Этот гвоздь также потребуется нам при обсуждении некоторых структурных вопросов в физике, биологии, экономике и истории.

«**Начало движения – ещё не движение**» (!2) – вторит святому Василию преподобный Максим Исповедник, но и, хочется добавить важное, что **начало движения, хотя и не движение уже, и, хотя несет в себе максимально образ прежнего бытия, но уже и не покой, и подчиняется уже в той степени законам постоянства и покоя (!3)**. Здесь как раз двоичность природы, то есть та самая граница между берегом и рекой⁴³. Таким образом, **бытийная единица**³⁰³ всегда несет в себе начало и наша область бытия, область нашего функционального определения – не где-нибудь в бесконечности, а возле ноля и содержит в себе содержимое ноля. «Итак, после грехопадения, мы получили ограничение в возможностях воспринимать Вселенную – она теперь для нас – узкая полоска, маленький участок, воспринимаемый воспаленной и потому ограниченной грехом чувственной природой, узенький видимый спектр радуги, упуская из виду весь остальной обширный диапазон электромаг-

НИТНЫХ ВОЛН.»

Вот этот момент, то есть узкий сектор обзора становится условием бытия всякого различаемого порядка, ибо сам по себе порядок – уже есть форма, которая, как реальность, призвана свидетельствовать только о том, что есть в бытии Бог. Одним словом, так как в пределы инобытия входит только одно и то же, то форма исповедует именно Его, а потому остается естественным и сообразным Божественному (этот момент хорошо описывается А.Ф.Лосев в своем труде «Математика и диалектика»). Так как это естество имеет самые различные образы-формы полно-законченного выражения Божественного из-за различных направлений становления и степени эволюционного усложнения во времени, то каждый образ несущий в себе Это Божественное требует различное время для адаптации. Вот это мы видим, созерцая порядок-процесс становления. Что-то переходит быстро, что-то медленнее, а что-то абсолютно долго. Сие движение многовариантно выражено на природе, как материи, так и флоры и фауны. Мы в бытийной единице можем видеть только толстостенную сферу, как-то о себе свидетельствующей во всевозможных свидетельствах, то есть корону. Все остальное внутри так и остается по слову Максима исповедника началом движения, но ещё не движением, то есть не распознаваемым.

Движение и покой – разные имена одного и того же (!4). Это сочетание двух в одном несет в себе точка в

промежутках времени близкими абсолютно нулю. Вообще точка включает в себя всю множественность форм проявления всех категорий бытия, которые заявляют о себе только в естественном для своего раскрепощения инобытии. Понятно, что речь идет о таком инобытии, которое попадает в поле зрения нашим носителем абсолютной слабости, то есть распознается только посредством пораженной грехом и ограничений от природы греха. Эти все грани, заложенные в точке, хотя и в пределах абсолютного ноля созерцаемы как точка, но в процессе своего формирования эволюционного становления раскрываются как Вселенная. Это привычное нам открывается посредством природы, воспаленной первородным грехом. Это важно для нас, ибо, таким образом, в реалии привычно распознаваемого инобытия перед нами возникает множество имен бытийной единицы³⁰³ в контексте всего изложенного – это различные созерцаемые образы той же самой короны, только посредством инструментов естественно подобных и соответствующей данным инструментам природы. Вот эти имена короны бытийной единицы³⁰³: корпускулярность, масса, объем, время. Все это есть иное выражение того, что нам открывается возможности видеть – радужные кольца в специфическом освидетельствовании посредством иных инструментов распознавания Божественного, кои мы носим в себе, в своей ограниченной грехом природе организма.

Важное заметить ещё одно условие, что живое единит в себе абсолютно все проявления природы-име-

на. Живое объединяет в себе все крайние проявления природы, которые даже взаимно исключаются. (!5)

Теперь, помятуя об общих принципах становления мироздания, начнем конструирование структуры мира в понятийных системах математики, физики, биологии, экономики и истории в 4 и 5 томах.

Примечания к предисловию «Системы ссылок»

(!1) Вот как этот момент понимает св. Василий Великий в его «Беседах на шестоднев»: «Ибо как огонь раздроблен на мелкие части для земных потреб, и в совокупности разлит в эфире; и как воздух разделен по малым долям, и совокупно занял все подземное пространство – так должно разуметь о воде.» Это 4 век после Рождества Христова!

(!2) Святому Василию Великому в его «Беседах на шестоднев» принадлежит высказывание о том, что *«Или, может быть, поелику действие творения мгновенно и не подлежит времени, то и сказано: в начале сотворил; потому что начало есть нечто, не состоящее из частей и не протяженное. Как начало пути еще не путь и начало дома еще не дом, так и начало времени еще не время, а даже и не само-малейшая часть времени»*.

(!3) «... **не видимое Его**, вечная сила Его и Божество от создания мира **через рассматривание Его творений видимы**» (Рим.1,20) То есть начало движения, хоть и не является движением, но уже есть общее с нашей реальностью.

(!4) Этот момент замечательно выражает А.Ф.Лосев сво-

ем труде «Хаос и структура»: корпускулярное свойство объяснено своим бытием самому первопринципу жизни – стремлению восстанавливать прежнее равновесие, стремление быть как прежде подобным Богу в данном сложившемся образе (пример с доской в состоянии вертикального равновесия). Всякое перестроение в новый образ свидетельства о Боге, более близкий в подобии Ему, а потому несет в себе процесс ломки-перестроения и видимость безвозвратного разрушения, но это только видимое, открывающееся ограниченной природой человека. Он видит разрушение, но оно есть перестроение в более совершенную форму свидетельства о Боге. именно благодаря тому, что свидетельство о Боге более совершенное, оно обладает большей устойчивостью и силой, а потому разрушающей все более слабое подобие Ему.

(!5) Вот как об этом говорит св. Василий Великий «... воздух через посредство делается примирителем враждебных природ воды и огня».

1.7. Хаос и структура.

Каждое явление – это есть процесс эволюционного развития, которое в определенный момент времени обретает цельную полноту времен – сообразность точке в замкнутости или природную сопредельность естеству человека и сопричастность точке в устойчивости в прообразе постоянства полноты. Эти три составляющие формируют созерцаемый специфический образ Отца Небесного в образах земных природ-

ных явлений. Таким образом, человек, несет в себе изначальное – точку, через призму которой человек зрит или имеет возможность зреть все то, что попадает в поле зрения, как сообразное ей во множественных её прообразах, зрит сопредельное себе по времени устойчивого состояния и соизмеримое себе в образах проявления специфических свидетельств о Боге. Итак, в процессе эволюционного становления постоянно возникают реалии сообразные точке и несущие в себе первую и вторую составляющие своей двоичной природы.

Определение структуры – в каждой точке пространства должен присутствовать один и тот же элемент постоянства, посредством которого активируется устройство всякого устойчивого порядка. Просто всякая структура стоит на фундаменте пустоты, а потому наделена устойчивостью, если несет в себе элемент постоянства, как подобное пустоте. Если нет подобия пустоте опосредовано элемента постоянства, то этот структурный порядок вещей инороден пустоте, а потому либо распадается на составляющие-носители постоянства, либо принимает образ постоянства. А не устойчивость мы созерцать не можем, как отсутствующее в бытии.

Во всяком взаимодействии происходит взаимодействие двух точек, опосредовано той составляющей их природу, которая идентична по природе. В против-

ном случае, ни о каком ином взаимодействии не может идти речь. Последствия всякого взаимодействия должны свидетельствовать о свойствах именно этой природы взаимодействующих реалий. То есть как-то свидетельствовать об единстве, которое заложено в их видовом первообразе, то есть в общей первопричине двух этих сталкивающихся явлений. Понятно, что новый порядок в процессе столкновения несет в себе выражение той же самой двоичной природы, в которой есть и постоянство, и переменная. Эта последняя должна оказаться в поле нашего зрения только как уникально несущее в себе образ постоянства посредством воспаленной грехом природой. Новая структура, которая обозначилась как кратковременное столкновение, несет в себе образ той же точки с её элементом постоянства, проявившемся в момент единения двух точек. Остается только конкретизировать временные промежутки всякого взаимодействия. Исход всякого взаимодействия – либо отталкивание, либо слипание. И то и другое созерцается в пределах возможности ограниченной грехом природы человека – это надо помнить. Дело в том, что точка – всегда есть с одной стороны общность постоянству, а с другой природе изменчивости. И обе эти реалии во взаимодействии заявляют о себе либо сцеплением, либо упругим отталкиванием. То есть «нача-

ло всякого движения – еще не движение», иными словами, всякое столкновение приведет к новому образу – две реалии просто образуют взаимодействие, в котором «начало движения – не является движением». Это будет такое столкновение, которое зрится ограниченными нашими возможностями как именно начало движения ещё не есть движение – слипание. Поэтому мы видим новый элемент постоянства, образующим новый порядок структуры – две точки оказались вместе, образуя тем самым новый прообраз точки, в котором и начало и конец едины и который в процессе эволюции становится несущим этот элемент постоянства в прямой, в неразрывной кривой, к примеру, в дуге или иной более сложной структуре.

Структурный порядок несет в себе частное проявление хаоса, поэтому всякий порядок инородным хаосу быть не может. Порядок – печать постоянства, то есть устойчивости, неизменности, неразрушимости, единства. (Это как труд Льва Толстого «Война и мир», хоть и является некоторым порядком сочетания букв и пробелов, но остается частным случаем хаоса). А ведь устойчивость, неизменность, неразрушимость, единство – это различные имена пустоты, которая исповедуется хаосом. Подобное порождает только свое подобие, то есть пустота порождает пустоту только в ином образе себя – Вселенной, а точнее постоянство, неизменность, устойчивость, единство. Словом, неразрушимость и

устойчивость пустоты порождает все тоже самое своё подобие в порядке вещей, но уже на ином витке усложняющегося развития в движении от простого к сложному по спирали в единстве и борьбе противоположностей – неразрушимость по отношению ко множественным хаотичным воздействиям (см п.1.6. «Еще одно определение стабильности»). В противном случае, если нет постоянства, единства и так далее, то это не попадает под определение о порядке – это не структура, то есть не обладает корпускулярностью, то есть нет сопротивления и зрится как пустота. Пустота стимулирует структурный порядок в хаосе и вызволяет из него к бытию свое подобие – пустоту в образе свидетельства, а потому всякая случайность – это грань пустоты, более отчетливо выделяющаяся для нашей возможности обзреть в хаосе Божественное. Из всего сказанного становится ясным, что возрастание, как другое имя жизни, возможно только к более сильному подобию пустоты. В хаосе заложена пружина самоорганизации, распрямляющий стимулятор которой есть пустота. То есть пустота приводит в самоорганизацию хаоса в структурный порядок только в подобию пустоте; наибольшее подобие пустоте выражается в наибольшей крепости. К примеру, живой организм, обладая замкнутостью в себе, то есть цельностью, образом и подобием точки, то есть только как живое оно предполагает в себе цельность и устойчивость – не должно быть ран. Живое – чувственно воспринимаемая пустота, ибо чувственно распознается только как разру-

шение когда-то живого – такова природа познания посредством пораженной грехом природы. Чуть ниже по тексту я дам этому явлению новое имя – стеснение. Это нужно, ибо возникнет необходимость выразить иные контуры бытия и дать ответы на иные вопросы. Таким образом, в данных суждениях мы ничего нового не нашли, но только сформировали новый более костный понятийный язык свидетельства о Боге, сотворившем мир. Мы, посредством наиболее общих определений (пустоты и хаоса), сформировали общий закон в пределах которого должен работать и работает весь научный анализ, начиная от ядерной физики и заканчивая законами общества. То есть должны быть готовы к развитию событий только в этой сфере, то есть нельзя выходить за её пределы.

Для лучшего понимания озвученного выше рассмотрим один пример, который характеризует некоторые определения. Рассмотрим конкретный случай. Мы начали чертить окружность. Каждая точка в структуре очерчиваемой дуги несет в себе один и тот же элемент постоянства. Это есть то, что чувственно воспринимаемо и порождает в себе новое явление постоянства, как своего же подобия – окружность. Элементом постоянства обладает пустота, как бесконечное сонмище всех элементов постоянства. И если кривая элементом постоянства не обладает, то получается, что она не подобна пустоте и даже инородна пустоте, а потому пребывая на теле пустоты оказывается инородной пустоте, а по-

тому не имеет устойчивой стабильности – она, кривая, либо принимает образ пустоты посредством хаоса, либо разрушается до более элементарных составляющих, но при этом подобных пустоте – точек. Точка сама по себе есть выражение одного и того же элемента постоянства. Поэтому в пределах живого воспринимается образы его подобия – постоянства, выраженного в точке, в дуге, потом в окружности, в сфере и так далее до самого усложненного – до живого организма. Но что такое точка? Точка – это озвученная ранее по тексту двоичность природы или, иначе говоря, береговая линия, разделяющая течение вод от постоянства берега. То, что не обладает текучестью – то есть пустота текучести (вот как лучше сказать). То есть, абсолют постоянства – это не точка, а то, что она в себе несет – постоянство пустоты или отсутствия текучести. Просто точка, не смотря на её причастность к природе берега, несет в себе еще и элемент иной составляющей двоичности природы – изменения и перемены, только в самой точке он равен пока нолю, а потому все происходящее в ноле, но только распознается не в нем самом, а новой завершенностью полноты времен сообразно Первому Пришествию Спасителя, то есть в очень далеких временных интервалах, то есть раскрывается уже в процессе эволюции во всевозможных проявлениях, привычно нами распознаваемых. Итак, следует говорить иначе: пустота, точка, дуга, окружность и далее до усложнения, которое привычно воспринимается нами как живой организм. Сам факт того,

что явление попало в поле нашего зрения говорит о том, что элементы постоянства можно найти везде. Они распознаются, но только в тех пределах, в коих это постоянство элементов существует. Иными словами, пока дуга не обозначила замкнутость, то есть пока не возникла окружность, она так и остается пустотой всех замкнутостей-образов окружности и, как окружность, не имеет функциональной значимости, хотя и как подобие в пределах общего для окружности и дуги вступает в отношение посредством того, в чем окружность и дуга едины – посредством одного и того же элемента постоянства. Но, повторюсь, созерцая на реальность через призму уже замкнутой дуги, то есть окружности, мы принимаем во внимание только замкнутости и замечаем только все то, что замкнуто, уже теперь упуская из виду то, что ранее было становлением до замкнутости. Посредством замкнутости мы видим только то, что стало полнотой времен в прообразе свершившейся Полноты Времен Первого Пришествия Иисусу Христа Сына Божьего и сообразно Его Пришествию Второму. То есть эти дуги посредством нового элемента постоянства (замкнутости, как нового образа точки) не увидим, но увидим только то, что бросается в глаза, как подобие окружности в новом формате – мы увидим только то, что замкнуто, хотя все остальные окружности будут выстроены из дуг иного радиуса. Но, несмотря на это, так как они замкнуты, то это отводит их в отдельную определённую сферу, делает их в одном поле функциональности. Итак, мы видим рож-

дение нового функционального образа в новом витке развития, причем образ сей несет в себе подобие все той же изначальной двоичной точки. Так как точка имеет абсолютную неделимость, то и прообраз её также причастен к этому свойству – он наделен какой-то степенью неделимости, как отдаленное подобие её, несущем в себе один тот же элемент постоянства ещё и данном сопутствующем качестве. (3,14) Тут о неделимости следует сказать особое слово. О делимости или о неделимости можно говорить, позиционируя себе на каком-то качестве. То есть, если к примеру мы позиционируемся на свойстве замкнутости или цельности, сфера становится неделимой. Она, делимость, может быть обозначена только количественным образом. А если мы позиционируемся на ином элементе постоянства – точке или дуге-отрезке, то сфера по данному принципу попадает в область делимости. Не подобие себе делитель не видит, а потому у такой своеобразно сложенной пустоты нет подобных делителю частей, а потому она остается пустотой или нулем количества делителей. Это важно, ибо в процессе исследований нам нельзя смешивать одно с другим – надо изначально правильно ставить вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.